

ТРАДИЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ВЗАИМОПОМОЩИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1920-Е – 1930-Е ГГ.

Е. И. ПАШКОВИЧ

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Идеи благотворительности на территории Беларуси, как и повсеместно в мире, формировались с древнейших времен. Житейские трудности всегда было легче преодолевать совместно. С распространением христианства начинает формироваться концепция помощи, основанная на заповеди «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Помощь нуждающимся стала пониматься как религиозный долг. К делам милости телесной относились следующие: кормить голодных, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить находящегося в тюрьме, посетить больных, беженцев принять в дом и успокоить, погребать умерших в нищете. Духовные дела милости понимались следующим образом: увещанием обратить грешника от заблуждения пути его, неведующего научить истине и добру, подать ближнему добрый совет в затруднении или опасности, молиться за него Богу, утешить печального, не воздавать за зло, которое сделали нам другие, от сердца прощать обиды [15, с. 25–26].

Со временем церковь стала основным субъектом помощи нуждающимся. *Православная церковная практика благотворения* развивалась по двум основным направлениям: 1) монастырская система помощи; 2) приходская система помощи. Церковно-приходские попечительства прежде всего занимались хозяйственными вопросами, однако и благотворительные действия в пределах прихода тоже входили в их обязанность. Важную роль в деле благотворительности выполняли православные братства. На Беларуси в XIX в. деятельность церковно-приходских попечительств и православных братств приняла весьма активный характер. Этому способствовало стремление Русской православной церкви упрочить свои позиции в губерниях со значительным числом католического населения [13, с. 386].

С вхождением в 1921 г. западнобелорусских территорий в состав Польши ситуация изменилась. Развитие благотворительности как одной из форм общественной деятельности Православной церкви не отвечало интересам Католической церкви и сдерживалось польским правительством. В соответствии с Декретом Президента об отношении государства к Польской автокефальной православной церкви от 18 ноября 1938 г., православная благотворительность, а именно деятельность братств, попадала под усиленный контроль со стороны польского правительства. Создание социальных и религиозно-просветительских православных учреждений сопровождалась организационными трудностями, связанными с получением согласия государственных властей [20].

В 1920-е – 1930-е годы, как и прежде, главными организаторами православной благотворительности на местах были церковно-приходские попечительства. Они являлись коллегиальными органами, куда входили священнослужители и уважаемые прихожане. Средства на благотворительные деятельности

попечительств формировались из добровольных пожертвований. Пожертвования могли собираться несколькими способами: кружечные и тарелочные сборы, книги пожертвований и подписные листы. В каждом приходе регулярно устраивались сборы на постройку или ремонт церквей. Для этого могли создаваться специальные комитеты. Результаты сборов пожертвований, как правило, были невелики. В некоторых приходах Полесской епархии, как свидетельствуют документы, собирались несколько десятков грошей. Это можно было объяснить слишком частым проведением благотворительных сборов – в 1930-е годы в среднем двадцать в год [2, с. 22]. Синодом было принято решение сократить проведение сбора пожертвований до минимума [3, с. 1; 1, с. 270].

Сборы пожертвований, организованные церковью или общественными организациями, в межвоенный период были распространенным явлением, более того, получает дальнейшее развитие профессиональный сбор пожертвований, который можно отнести к особому виду промысла. Так, значительная часть православных жителей местечка Янов-Полесский были профессиональными сборщиками пожертвований. Среди местного населения они назывались «лаборами». По одной из версии, объясняющей появление лаборства, королева Бона, желая как можно быстрее заселить местечко, освободила его жителей от барщины. Среди вновь прибывших жителей местечка были и люди без постоянного вида деятельности. Не имея других возможностей заработка, в условиях дефицита земли и монополии в торговле евреев, многие из них стали собирать пожертвования на строительство церквей и монастырей, за что получали вознаграждение от духовенства. Со временем для значительной части жителей Янова сбор пожертвований стал профессией. В 20-е – 30-е годы XX века, в условиях повсеместной отстройки костелов и церквей, разрушенных во время войны, лаборство развивается еще более интенсивно. Сборщики выплачивали настоятелю определенную сумму денег, а взамен получали разрешение на проведение сбора пожертвований, а также книги пожертвований, заверенные местной администрацией. Сборщики собирали пожертвования в виде денег, продуктов питания, одежды и украшений, продавали иконы. Большая часть принимаемых пожертвований в книги не записывалась [8, л. 331].

В православной среде сформировалась устойчивая традиция личной благотворительности, без посредников, которая чаще всего выражалась в подаче милостыни и выступала как средство достижения Царства Божия. Нищий, юродивый, странник считался ходатаем подающего милостыню перед Богом [13, с. 298–300]. Но подача милостыни была не только путем спасения, но и деянием, обусловленным социальными факторами. Люди надеялись на ответную помощь при неблагоприятных жизненных обстоятельствах. В деле профилактики бедности и нищенства в сельских общинах широко использовалась и такая традиционная форма трудовой взаимопомощи, как «толока» – выполнение определенной хозяйственной работы общинниками в одном из крестьянских дворов (обработка земли беспомощных стариков, вдов, оказание помощи погорельцам в строительстве дома, подвоз стройматериалов или выделение подвод для этой цели и др.) [13, с. 331]. Практиковались специальные денежные сборы погорельцам, ссыпка зерна нуждающимся. Случаи оказания помощи бедным соседям в виде продуктов питания, одежды, предоставления временного жилья упоминаются в личных воспоминаниях [13, с. 97, 112, 127].

В соответствии с «Временными правилами об отношении Правительства к Православной церкви в Польше» православные братства занимались благоустройством церквей и их имуществом, осуществляли духовную помощь среди населения, несли помощь бедным, больным, престарелым, однако не могли открывать приюты. Получить разрешение на основание братства было трудной задачей. Наиболее значительными были Виленское Свято-Духово православное братство и Гродненское Софийское православное братство. Традиционно благотворительной деятельностью занимались монастыри. В 1935–1938 гг. в Польше было 16 православных монастырей (11 мужских и 5 женских), 7 из которых содержали учреждения опеки для детей и взрослых, 8 – только приюты для детей [31, s. 167–168]. Опеку детей-сиротой осуществляли Православное митрополитальное благотворительное общество в Варшаве и Общество помощи детям и бедным православного вероисповедания в Вильно [5, 6, 20]. В начале 1930-х гг. представители Православной церкви были обеспокоены тем, что многие дети попадают в католические приюты, из-за отсутствия православных и тем самым «сворачиваются в католичество». Было принято решение принять все возможные меры для «открытия новых православных приютов, дабы можно было помещать в них бездомных и беспризорных детей, и через это сохранить их в лоне Православной церкви» [4, с. 332].

Несмотря на разностороннюю направленность, благотворительная деятельность Православной церкви носила традиционный характер, выражалась в большинстве случаев в сборе пожертвований и не предполагала активного организационного участия в ней широких кругов прихожан. В конце 1930-х гг. на страницах православных печатных изданий высказывались мнения о необходимости пересмотра форм общественной работы Православной церкви. Одной из форм общественной деятельности могла бы стать организация под руководством православного духовенства светских благотворительных и культурно-просветительских обществ, в том числе продовольственных кооперативов, касс беспроцентного кредита, библиотек, читален [32, s. 18].

В исследуемый период происходила активизация *католической благотворительности*, что соответствовало тенденции усиления роли Католической церкви в обществе. Благотворительность являлась частью миссионерской деятельности Католической церкви и была направлена на недопущение распространения коммунистических идей и новых протестантских движений, способствовала окатоличиванию населения и полонизации «Кресов». Католический костел наделялся определенными свободами, в том числе в сфере благотворительной деятельности. Согласно распоряжению Совета министров за 1934 г., создавать свои отделы и проводить сборы пожертвований разрешалось даже незарегистрированным католическим обществам [18].

Католическую благотворительность в Польше в 1920-е – 1930-е гг. осуществляли: а) католические общества; б) католические приходы; в) католические ордена. Долгое время деятельность этих структур не согласовывалась. Только в начале 1930-х гг. повсеместно, в том числе и на территории Виленской митрополии, стали создаваться приходские отделения епархиальных союзов благотворительных обществ «Caritas». В целях содействия выполнения этой задачи распространялись плакаты, призывающие всех католиков вступить

в Союз благотворительных организаций, священники выступали с соответствующими проповедями. Принятые меры дали результаты. Уже в 1937 г. на территории Пинской епархии было создано 86 приходских отделов «Caritas» [9, л. 86, 125]. На территории Виленской архиепархии в том же году действовало 62 приходских отдела [27, л. 293]. Доходы «Caritas» формировались за счет членских взносов, частных пожертвований, благотворительных вечеров и акций.

Одной из значительных католических благотворительных организаций в Польше было Общество св. Винсента. Это были организации мирян, которые активно проповедовали принципы католической веры и занимались благотворительностью, получали существенное финансирование со стороны правительства и органов самоуправления. В 1935–1936 гг. 1 800 женщин, которые были членами 74 приходских отделений Общества милосердных женщин св. Винсента в Виленской митрополии, оказали помощь 950 семьям и 648 одиноким лицам [26, с. 268]. В том же году в митрополии действовали 15 мужских отделений св. Винсента (497 членов) [26, с. 267; 33, с. 14]. Помощь могла быть материальной, медицинской, юридической, духовной. В некоторых случаях общество давало деньги на оплату квартир, лекарств, похорон, оплачивало отдых детей из малообеспеченных семей в летних лагерях, покупало учебники. Общество св. Винсента содержало приюты для детей и стариков, детские сады [7, л. 1]. Деятельность Общества св. Винсента не ограничивалась материальной помощью, которая была в какой-то мере лишь «средством завоевать доверие бедных» [27, с. 7]. Основной целью было нравственное воспитание населения и укрепление католической веры. В отчете Общества милосердных женщин св. Винсента Виленской митрополии о деятельности среди населения в период с 1930 по 1933 гг. указано о 18 случаях принятия католической веры [7, л. 65]. Распространение католической литературы среди бедных было направлено на то, чтобы отвлечь их внимание от «красной уличной прессы, пропагандирующей безверие» [33, с. 6].

В 1920-е – 1930-е гг. была введена такая форма благотворительной деятельности, как выдача беспроцентной ссуды [29, л. 1]. В межвоенный период в Вильно действовала польская христианская беспроцентная касса, деятельность которой распространилась на Вильно, Новогрудское и Полесское воеводства. Фонд выдавал беспроцентные кредиты на предпринимательские нужды. Использование кредита строго контролировалось. Был создан специальный отдел опекунов, в обязанности которого входила проверка материального и морального состояния лиц, обратившихся за ссудой, а также регулярное посещение их после ее получения [28, л. 8]. В 1938 г. в Виленском, Белостокском, Новогрудском и Полесском воеводствах было зарегистрировано 95 христианских беспроцентных касс [30, с. 210].

Благотворительность была одним из направлений деятельности католических орденов. В 1937 г. на территории Виленской и Пинской епархий было зарегистрировано 29 общин римско-католических мужских орденов, объединяющих 438 человек, а также 64 общины женских римско-католических орденов, членами которых были 718 сестер [34, с. 148, 150]. Все ордена, существовавшие на территории Виленской митрополии, в зависимости от сферы их

деятельности, можно разделить на несколько групп: 1) ордена, которые занимались лечением, оздоровлением и уходом за больными, например, серафитки; 2) ордена, заботившиеся о детях и молодежи: иезуиты, салезианцы, братья св. Иосифа, урсулинки, миссионерки Святого Семейства и др.; 3) ордена по уходу за престарелыми, инвалидами, неизлечимо больными: альбертинцы, альбертинки, самаритяне и др.

В 1920-е – 1930-е гг. на территории Западной Беларуси получил дальнейшее распространение протестантизм. Один из принципов *протестантской благотворительности* – предоставление нуждающемуся человеку не просто милостыни или единовременной помощи, а шанса для самостоятельного преодоления неблагоприятных обстоятельств. Протестантизм в религиозной форме впервые поставил проблему социально-реабилитационной функции благотворительности и положил начало институционализации милосердной деятельности [15]. Наиболее распространенной формой организации благотворительной деятельности протестантов были женские кружки. Женские организации распределяли продукты питания, одежду и другие материальные ресурсы, оказывали медицинскую помощь, заботились о приютах, организовывали гуманитарные акции. Помощь оказывалась в первую очередь беднейшим членам общества – вдовам, сиротам, инвалидам [16]. Для проведения благотворительных акций при Евангельско-Аугсбургской церкви была создана женская организация «Фрауэнбунд» («Фрауэнхильфе»). В 1930 г. Виленское и Гродненское отделения «Фрауэнбунд» организовали курсы медицинской помощи и ухода за детьми, курсы кройки и шитья для безработных [16; 22, с. 77]. В протестантских общинах практиковалось выделение беспроцентных ссуд прихожанам. Помощь оказывалась не только членам общины, но и представителям других конфессий.

На территории Западной Беларуси протестантские организации организовывали приюты для детей. В декабре 1925 г. Союз общин христиан веры евангельской открыл в Барановичах приют для дошкольников. С июня 1925 г. при Брестском отделении Общества взаимной помощи баптистам содержался приют, в котором воспитывались и обучались ремеслам баптистские дети-сироты. Брестский приют был одним из первых учебных заведений, открытых протестантскими организациями на территории Западной Беларуси, и находился под патронатом Л. Декуть-Малея [16; 10, л. 1–9].

Средства на осуществление благотворительной деятельности протестантскими организациями формировались за счет пожертвований, проведения благотворительных акций, реализации собственной продукции. Значительной была гуманитарная помощь зарубежных протестантских общин. Одним из дискуссионных вопросов при исследовании благотворительной деятельности протестантов является вопрос о материальной заинтересованности как одном из мотивов вступления в общину. Польские исследователи не называют материальных причин обращения в протестантизм. Документальные источники этого не подтверждают, как отмечает белорусский исследователь протестантизма Т. Лисовская [16].

На территории Западной Беларуси действовали иностранные протестантские организации. Например, Американская миссия методистов помощи Польше

(Methodist Mission of America Committee for Poland) была создана в 1920 г. как экспедиция для помощи жертвам Первой мировой войны и являлась филиалом Южноамериканской методистской церкви [25, с. 28–29]. Гуманитарная деятельность Миссии включала следующие направления: медицинская и материальная помощь населению, пострадавшему в годы войны; забота о сиротах; помощь школьной и студенческой молодежи. Всего Миссией было роздано репатриантам одежды на сумму более 2 000 000 долларов [23, к. 88]. Миссия отправила большое количество медикаментов, продуктов питания, одежды и обуви в Барановичи. Кроме того, Миссия за свой счет отапливала вагоны для реэмигрантов в течение всего зимнего периода [23, к. 372]. Со второй половины 1920-х годов Миссия стала более активно заниматься распространением религиозного учения и организацией приходов. Филиалы Миссии действовали в Вильнюсе, Клецке, Лиде, Щучине [21]. Интерес к деятельности Миссии проявили представители белорусского движения. Неоднократно проходили встречи руководства Миссии с представителями белорусского Посольского клуба А. Власовым, П. Волошиным, А. Луцкевичем [11, л. 8]. Активизация миссионерской миссии по распространению учения встретила негативное отношение официальных властей, католического и православного духовенства. В 1924 г. польские власти потребовали роспуска Миссии. Такой приказ вызвал конфликт на международном уровне. Секретарь Международного комитета методистов обратился в Лигу Наций с петицией о нарушении прав, провозглашенных в Версальском договоре. В итоге Миссия методистов получила разрешение на временное юридическое признание на территории Польши с условием осуществления среди населения исключительно гуманитарной деятельности и проведением религиозных практик только среди верующих методистов [23, к. 243–244].

Значительную часть населения Западной Беларуси составляли *иудеи*. В Талмуде благотворительность обозначается словом «цдака» (буквально «праведность» или «справедливость») и прописывается в мельчайших подробностях: кто и каким образом обязан заниматься ею, кто имеет право пользоваться, каковы размеры помощи в благотворительных целях. Оговаривается, что в пользовании благотворительностью женщины имеют приоритет перед мужчинами, а бедному родственнику надо оказать помощь раньше, чем постороннему бедняку, бедняки своего города имеют предпочтение перед бедными из других городов. В Талмуде говорится, что нельзя делать так, чтобы благотворительность воспринималась как нечто позорящее человека: лучше, чтобы тот, кто пользуется благотворительностью, не знал о том, кто ее дает [19; 15, с. 37].

В межвоенный период на территории Западной Беларуси благотворительность среди иудеев осуществлялась в рамках организационных структур: иудейских религиозных общин, религиозных обществ и светских общественных организаций. Благотворительная деятельность иудейской общины была связана с ее религиозными и социальными обязанностями и зависела от финансовых возможностей и материального достатка ее членов. Сбор пожертвований для бедных составлял важную часть синагогального богослужения. Житель д. Прилуки Брестского района Поксимук Николай Романович вспоминал, что «все богатые евреи по наставлению раввина должны были давать в синагогу раввину 1 злотый на

нищих каждую неделю, а он раздавал их неимущим» [14, с. 123]. По воспоминаниям Парфенюка Евгения Степановича, жителя г. Бреста, «евреи держались вместе, помогали друг-другу ... Еврейская невеста, не имеющая надлежащей денежной суммы, т. е. бедная невеста, получала от всего еврейского кагала приличные деньги и таким образом имела необходимый материальный достаток, что позволяло ей спокойно выходить замуж ... Сплоченность евреев позволила им выжить в любых государствах» [14, с. 126]. Одной из форм проявления благотворительности у древних евреев была практика прощения долгов, расторжения долговых обязательств. О помощи со стороны евреев соседям-христианам свидетельствуют материалы устной истории, чаще всего о предоставлении товара или денег в долг, иногда безвозмездно [14, с. 123–124, 134].

При иудейской общине, как и раньше, существовали товарищества, название и направление деятельности которых были обусловлены определенным религиозным долгом. Традиционной формой благотворительности было ритуальное захоронение бедных евреев. Эту обязанность, а также оказание моральной и материальной помощи семьям умерших с древних времен выполняли специальные похоронные общества. На западно-белорусских территориях в межвоенный период такие общества именовались по-разному: «Хесед-шел-эмет(с)» («Последний долг»), «Хевра Кадис(ш)а» (Святое Братство). Одной из форм благотворительности, связанной с религиозной традицией, была раздача бедным евреям мацы. Этим занимались общества «Моис Хитим» («Маот Хитим»), например, в Вилейке, Поставах, Глубоком, Дисне, Друе. На территории Полесского воеводства действовал Комитет опеки над престарелыми евреями «Мошан(р) Скеним». Товарищество «Linas-Nacedek» оказывало медицинскую помощь бедным евреям [19].

Особенностью благотворительности иудеев был конструктивный подход в оказании помощи. Почти во всех населенных пунктах, где проживали евреи, существовали беспроцентные кассы «Гемилус Хесед». В межвоенный период происходила реорганизация и централизация их деятельности, в результате чего была ослаблена связь с общиной. Кассы превратились из традиционных благотворительных обществ в достаточно сильные финансовые учреждения. Большая роль в их развитии принадлежала международной еврейской организации «Джойнт» [19]. Эффективную помощь еврейскому населению оказывали светские общественные организации, самыми крупными из которых были Товарищество охраны здоровья и Союз опеки над еврейскими сиротами «CENTOS» [19].

В течение межвоенного двадцатилетия на исследуемых территориях действовало не менее 60 светских благотворительных обществ и общественных организаций, которые занимались благотворительной деятельностью (без учета их региональных отделов), а также 6 католических организаций, 93 католических ордена, 10 православных обществ, в том числе 7 православных братств. Кроме них, действовало не менее 14 иностранных организаций. С учетом региональных отделов число организаций, которые занимались благотворительной деятельностью на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг., по подсчетам автора составляла более 5 000 [17].

Многие благотворительные общества были основаны во время Первой мировой войны или опирались на предыдущие традиции. Большинство благотворительных организаций имело национальный и конфессиональный характер. Их деятельность, как правило, была направлена на оказание помощи представителям определенной национальности или вероисповедания. Исключение составляли польские организации, деятельность которых не ограничивалась национально-конфессиональным принципом, однако сопровождалась распространением польской национальной и государственной идеи. На территории Западной Беларуси действовали национальные светские (белорусские, польские, еврейские, русские, литовские, украинские), религиозные благотворительные общества, а также зарубежные благотворительные организации. Гарантом их деятельности в Польше послужили обязательства, которые возлагал на себя польское правительство перед международным сообществом по обеспечению прав национальных меньшинств. В начале 1920-х гг. в условиях послевоенной разрухи и ограниченности финансовых средств польские власти были заинтересованы в сотрудничестве с общественными организациями по оказанию помощи населению. По мере преодоления послевоенного кризиса деятельность иностранных миссий и непольских национальных организаций стала ограничиваться. Ограничение деятельности, в том числе и благотворительной, национальных общественных организаций было ускорено отказом польского правительства на заседании Лиги Наций в октябре 1934 г. исполнять обязательства Малого Версальского трактата 1919 г. об обеспечении прав непольского населения. Наоборот, всплеск основания польских и католических организаций с середины 1930-х гг. был обусловлен осуществлением концепции «государственной ассимиляции».

Литература

1. Воскресное чтение. – Варшава, 1929. – № 17.
2. Воскресное чтение. – Варшава. – 1931. – № 3.
3. Воскресное чтение. – Варшава. – 1931. – № 5.
4. Воскресное чтение. – Варшава. – 1933. – № 21.
5. Воскресное чтение. – Варшава. – 1934. – № 25–26.
6. Воскресное чтение. – Варшава. – 1936. – № 37.
7. Григорьев, А. Д. История социальной работы : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений : в 2 ч. / А. Д. Григорьев. – Минск, 2006. – Ч. 1. (до начала XX в.) – 464 с.
8. Дело об организации деятельности католического опекунского общества «Каритас» Пинской диоцезии, 1932–1936 гг. // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 2299.
9. «За польским часам ...»: Западная Беларусь в воспоминаниях современников / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол. : Е. С. Розенблат (гл. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2019. – 172 с.
10. Костина, Е. Ю. История социальной работы : учеб. пособие / Е. Ю. Костина. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2003. – 110 с.

11. Лисовская, Т. Благотворительная деятельность протестантских организаций в Западной Беларуси в 20–30-х годах XX века / Т. Лисовская // *Назаўсёда разам: Гісторыя нацыянальна-дзяржаўнага станаўлення Беларусі (да 65-годдзя уз'яднання Заходняй Беларусі з БССР) : матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 28 верасня 2004 г. / Беларус. дзярж. пед. ун-т; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 68–80.*
12. Отчет о деятельности Общества дам милосердия св. Винсента в Бресте, 1933 г. // ГАБр. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 362.
13. Отчет о деятельности отделения Общества взаимной помощи баптистам в Бресте. // ГАБр. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1102.
14. Пашковіч, А. І. Дзейнасць дабрачынных арганізацый на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / А. І. Пашковіч; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2008. – 23 с.
15. Пашковіч, А. І. Станаўленне заканадаўчай базы дзейнасці дабрачынных арганізацый у II Рэчы Паспалітай (1921–1929 гг.) / А. І. Пашковіч // *Весн. Гродзен. ун-та. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2006. – № 4 (45). – С. 37–42.*
16. Пашкович, Е. И. Еврейские благотворительные организации на территории Полесского воеводства (1921–1939 гг.) / Е. И. Пашкович // *Евреи Беларуси: история и культура: сб. науч. тр. / Союз белорус. евр. обществ. об-ний и общин, Научно-просветительский центр им. С. Дубнова; сост.-ред. И. Герасимова. – Минск, 2001. – Вып. 5. – С. 112–125.*
17. Пашкович, Е. И. Благотворительная деятельность Православной Церкви в Польше в 1921–1939 годах (по материалам Полесской епархии / Е.И. Пашкович // *Канфесіі на Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнарод. навук.-практ. канф., Брэст, 7–8 окт. 2004 г. – Брэст, 2005. – С. 203–207.*
18. Рапорт следователя Якуба Кобуса следовательского управления в г. Бресте над Бугом, 1932 г. // ГАБр. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 1421. – Л. 18.
19. Сведения о деятельности американской миссии методистов помощи Польше. // ГАБр. – Ф. 2156. – Оп. 1. – Д. 343.
20. Сведения о количестве детских домов на территории Новогрудского воеводства за 1928–1929 гг. // Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 551. – Оп. 1. – Д. 1611.
21. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. энцыклапедыя; Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 5. – С. 121.
22. Alabrudzińska, E. Kościoły ewangelickie na Kresach Wschodnich II Rzeczypospolitej / E. Alabrudzińska. – Toruń : Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1999. – 272 s.
23. Bedniarczyk, K. Historia zborów baptystów w Polsce do 1939 r. / K. Bedniarczyk. – Warszawa : Słowo Prawdy, 1997. – 368 s.
24. Borowiak, S. Kościół Ewangelicko-Methodyczny w Polsce / S. Borowiak. – Warszawa : ASCOMP, 1999. – 188 s.

25. Firlit, E. Działalność charytatywna Kościoła / E. Firlit // Kościół Katolicki w Polsce 1918–1990 / red. nauk. : L. Adamczuk, W. Zdaniewicz. – Warszawa, 1991. – S. 265–277.

26. Mały Rocznik Statystyczny. – Warszawa : GUS, 1939. – 424 s.

27. Misijuk, G. Działalność charytatywna Kościoła Prawosławnego w Polsce / G. Misijuk // Kościół Prawosławny w Polsce dawniej i dziś / red. nauk. L. Adamczuk, A. Mironowicz. – Warszawa, 1993. – S. 166–174.

28. Misje i stowarzyszenia zagraniczne w Polsce // Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Sygn. 1453.

29. Przegląd prawosławny. – 1939. – № 1.

30. Regulamin stowarzyszenia Polska Crześcijańska Kasa Bezprocentowa (1937–1940). // Lietuvos Centrinis Valstybes Archyvas (LCVA). – F. 374. – Ap. 1. – B. 2.

31. Rozporządzenie Kasy Bezprocentowej Kościoła parafii sw. Ducha. // LCVA. – F. 374. – Ap. 1. – B. 3.

32. Sprawozdanie stowarzyszeń za rok 1938. // LCVA. – F. 51. – Ap. 12. – B. 3041.

33. Sprawozdanie z działalności Towarzystwa św. Wincentego a Paulo na terytorium metropolii wileńskiej za rok 1936. – Wilno:[?], 1936. – 31 s.

34. Zdaniewicz, W. Instytuty życia konsekrowanego i stowarzyszenia życia apostołskiego / W. Zdaniewicz // Kościół Katolicki w Polsce 1918–1990 / red. nauk. : L. Adamczuk, W. Zdaniewicz. – Warszawa, 1991. – S. 146–151.

Pashkovich J. I. Traditions of charity and mutual assistance in the polyconfessional society of Western Belarus in the 1920s – 1930s.

The article, based on archival materials, works of domestic and foreign researchers, examines the traditions of charitable activities and mutual assistance that existed in the 20s and 30s of the 20th century among the population of Western Belarus, which became part of Poland. The author pays attention to the religious foundations, cultural and historical features and most common organizational forms of charity in the context of the national and religious policy of the state.